

ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**36 квадратных метров**

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли вопросы или претензии к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07

(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

Блокаднице обещают социальное жилье три года

ЛЮДМИЛА СОКОЛОВА, МАЛЕНЬКИМ РЕБЕНКОМ ПЕРЕЖИВШАЯ БЛОКАДУ, НЫНЕ НЕ ИМЕЕТ СВОЕГО ЖИЛЬЯ

Власти в преддверии памятной даты — 70-летия полного освобождения Ленинграда от блокады — вновь заговорили о героизме, бессмертном подвиге и о том, что мы, потомки, должны всемерно помогать нашим ветеранам. Опять будут праздничные концерты и подарки. Но снова будет обойден вниманием вопрос: каждый ли ветеран получил достойную старость? Нередки случаи, когда ветеран годами ходит по инстанциям в тщетной надежде получить самое необходимое — нормальное жилье. И ничего в судьбах таких людей праздники не меняют.

НЕ ДАЮТ ЖИЛЬЕ, причем в социальном доме, то есть то, которое нельзя приватизировать и передать по наследству, и жительнице блокадного Ленинграда, дочери погибшего воина, ветерану труда Людмиле Васильевне Соколовой.

Людмила Васильевна проживает в маленькой двухкомнатной квартире на улице Васи Алексея. Общая площадь квартиры — 42 метра, жилая — 28 метров. В этой квартире также живут дочь Людмилы Васильевны, зять и сын дочери от первого брака. Дочь с зятем — в одной комнате, Людмила Васильевна с семнадцатилетним, фактически уже взрослым внуком — в другой. Насколько удобно пожилому, больному человеку (Людмила Васильевна имеет 3-ю степень II группы инвалидности) жить в одной комнате с семнадцатилетним юношей — пояснять не нужно. Однако, как водится, чиновники упорно считают: это одна большая и дружная семья. Власть имущие нашли и объяснение: в квартире, хотя реально проживают четверо, зарегистрированы двое — сама Людмила Васильевна и ее дочь. Во внимание не принимается, что внук зарегистрирован по адресу своего родного отца, но жить там не может. А зять Людмилы Васильевны также зарегистрирован в квартире своих родственников, но без возможности проживания.

— Да я бы официально зарегистрировалась в нашей квартирке и внука, и зятя, но мне чиновники сразу сказали, что я тем самым намеренно ухудшу свои жилищные условия и в течение 5 лет вообще не смогу подавать документы на жилье. Еще сказали, что все равно 42 метра общей площади на четверых — это очень-очень много.

Что это хоромы, и тоже в таком случае нуждающейся в улучшении жилищных условий меня не признают, — поясняет Людмила Васильевна.

Зять Людмилы Васильевны и ее дочь сделали попытку самостоятельно решить наболевший жилищный вопрос. Внесли деньги на паевую и вступительный взнос в некое общество, пообещавшее им квартиру. Никакой квартиры не получили. По факту хищения этих средств было возбуждено уголовное дело, и зять Людмилы Васильевны признан потерпевшим. Но, увы, похищенные средства так и не были компенсированы. Больше таких денег в семье не было. В общем, классический случай квартирного мошенничества.

Тогда Людмила Васильевна стала стучаться во все инстанции с просьбой предоставить ей, блокаднице, пожилому и больному человеку, квартиру в социальном доме.

Луч надежды забрезжил в октябре 2010 года, когда из жилищного комитета пришел ответ за подписью М. Г. Орловой, первого заместителя председателя комитета, где было сказано, что соответствующее обращение направлено в администрацию района с просьбой «провести обследование фактических условий проживания семьи Соколовой Л. В. По итогам проверки проработать на жилищной комиссии возможные варианты улучшения

жилищных условий, в том числе путем предоставления специализированного жилого помещения по договору безвозмездного пользования».

Но комиссию так и не создали, Людмиле Васильевне приходили формальные ответы. Впрочем, 30 декабря 2010 года в следующем ответе за подписью М. Г. Орловой снова было сказано о просьбе провести обследование условий проживания и по итогам рассмотреть на районной жилищной комиссии вопрос о возможности предоставления в порядке исключения жилого помещения в доме системы социального обслуживания. В документе уже назван конкретный адрес: дом социального обслуживания, Балтийская ул., 29.

Но дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Хотя Людмила Васильевна предоставила в администрацию Кировского района все документы и требуемый пакет медицинских справок.

В мае 2013 года Людмила Соколова получила очередную бумагу от администрации Кировского района, где было сказано, что в списке граждан пожилого возраста, желающих проживать в социальном доме, она — седьмая, и что вопрос о предоставлении жилья будет рассмотрен на ближайшем заседании комиссии.

К сожалению, надеждам блокадницы на получение отдельного жилья не суждено было сбыться. В июле 2013 года она

получает ответ из администрации Кировского района (за подписью заместителя главы администрации В. Б. Захарова), где сказано: «...комиссия по вопросам предоставления жилых помещений в домах социального обслуживания... рассмотрела заявление. К сожалению, ваша просьба оставлена без удовлетворения, поскольку освободившееся жилое помещение было предоставлено более нуждающемуся претенденту». Далее указывается, что обращение Людмилы Васильевны Соколовой остается на контроле и что если какая-либо квартира в доме на Балтийской улице, 29, освободится, опять будут рассматриваться заявления всех претендентов.

— И сколько мне еще ждать? — недоумевает Людмила Васильевна. — Ведь всегда могут найтись претенденты, которые, как пишет администрация, более нуждаются.

Круг замкнулся. Чиновники вроде бы не отказывают, но и жилья не дают. Только держат блокадницу в состоянии нервного напряжения: какая бумага придет следующей? Дадут — не дадут? И эти переходы от отчаяния к надежде длятся для блокадницы Людмилы Васильевны Соколовой очень долго. Сколько еще?

Татьяна СВЕТЛОВА
Коллаж Сергея БОНДАРЕВСКОГО